

но обращаться к статье Г. Ловмянского «Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский», опубликованной в 1963 г.

Я старался показать, что критика Г. Ловмянским данной гипотезы во многом устарела. Но поскольку на эту работу польского историка ссылались в СССР историки во времена господства идеологии антинорманизма³ и продолжают ссылаться как на основание для того, чтобы отвергнуть эту гипотезу⁴, я думаю, стоит посвятить ей отдельную статью с детальным разбором, чтобы поставить точку в данном вопросе.

Чтобы понять, почему данная работа вышла из-под пера выдающегося польского историка и почему она написана именно в таком аспекте, обратимся к биографии ее автора.

После переезда в 1945 г. в Познань Г. Ловмянский вплотную занялся вопросами истории славян Центральной и Восточной Европы. Им была подготовлена книга “Zagadnienie roli Normanów w genezie państw słowiańskich”, опубликованная на польском яз. в 1957 г. и опубликованная позже в русском переводе⁵.

³ Пашуто В. Т. Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов восточной Европы // *Ловмянский Г. Русь и норманны*. (Перевод с польского яз. М. Е. Бычковой.) М., 1985. С. 23-24.

⁴ Яманов В. Е. Рорик Ютландский и летописный Рюрик // *Вопросы истории*. № 4. 2002. С. 127–137; Меркулов В. И. Откуда родом варяжские гости? М., 2005. С. 93; Данилевский И. Н. Князя домонгольской Руси: «Свои» или «Чужие»? // *Труды по руссиеведению: сборник научных трудов*. Под редакцией И. И. Глебова. Вып. 4. М., 2012. С. 269; Лушин В. Г. Рюрик // *Древняя Русь в IX–XI веках: контексты летописных текстов* / Отв. ред. Е. П. Токарева. Зимовники, 2016. С. 17-18.

Тогда же, в 1945 г., Г. Ловмянский стал профессором кафедры истории Восточной Европы – что показательно, – в 1949 г. переименованной в кафедру по истории СССР. Поэтому не удивительно, что в советской историографии Г. Ловмянскому был отведено почетное место как антинорманисту, борющемуся с измышлениями «буржуазной науки».

«Х. Ловмянский нашел путь к правде истории, путь, которого не мог найти в буржуазной науке панской Польши, чье правительство «санитарным кордоном» изолировало от советской науки польских ученых, зачастую подпадавших под влияние немецкой националистической историографии. Х. Ловмянский подошел к советской науке как исследователь, творчески воспринимающий ее достижения, как искренний и преданный друг Советского Союза»⁶.

Таким образом, видный историк т. н. «страны народной демократии», Польской Народной Республики, чтобы сохранить возможность заниматься любимым делом, сохранить место работы и сделать карьеру, просто обязан был работать в русле существующей идеологической линии партии и правительства. А такой линией в области истории в то время как в СССР, так и в странах социалистического «лагеря» был антинорманизм.

После того, как в 1930-е гг. в СССР завершилось «Академическое дело» («дело Платонова-Тарле»), многие исто-

⁵ *Ловмянский Г. Русь и норманны*. (Перевод с польского яз. М. Е. Бычковой.) М., 1985.

⁶ Пашуто В. Т. Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов восточной Европы.

рики потеряли не только работу и возможность публиковать свои исследования, как, например, выдающийся скандинавист Е. А. Рыдзевская, но и саму жизнь, сгинув в лагерях Гулага. Естественно, что историки послевоенной социалистической Польши должны были постоянно оглядываться на опыт их российских коллег. Вот в такой обстановке и работал Г. Ловмянский.

Поэтому не удивительно, что в своей капитальной работе, написанной в 1957 г. и опубликованной в России только в 1985 г. под заголовком «Русь и норманны», Ловмянский отрицал какую-либо роль норманнов в становлении польского государства⁷. Эта точка зрения устарела и опровергнута в наши дни археологическими находками, что нашло отражение в работах современных польских историков⁸. После распада СССР и снятия идеологических барьеров в польской исторической науке, как и в российской, роль норманнов оценивается уже по-другому, более объективно.

Историк-эмигрант Н. Т. Беляев обратился к гипотезе Ф. Г. Крузе о тождестве первого князя руси Рюрика и вождя норман-

нов Рёрика Фрисландского и развил и дополнил ее⁹. Эти взгляды требовали отповеди, которая и была дана Г. Ловмянским в 1963 г. Правда, будучи честным ученым, Ловмянский не мог не оговориться, почему его работа носит именно такой характер. «В случае правильности этой концепции Рюрик, упоминаемый летописями, превратился бы в конкретную историческую личность»¹⁰. И этим показал, что исходил не из научных, а политических соображений, и дезавуировал всю ценность своей критики данной гипотезы.

Поэтому позже даже некоторые ведущие советские историки-антинорманисты, как, например, Б. А. Рыбаков, поддерживали эту гипотезу. «Рюрик, в котором некоторые исследователи видят Рюрика Ютландского, был бы подходящей фигурой для этой цели, так как происходил из самого отдаленного угла Западной Балтики и был чужаком для варягов из Южной Швеции, расположенных ближе к чуди и восточным славянам»¹¹. И даже антинорманист А. Л. Никитин заметил, что «несмотря на важные наблюдения Ловмянского над сведениями хроник, проистекает его неприкрытая тенденциозность и стремление представить факты в иска-

⁷ Ловмянский Г. Русь и норманны. С. 31-56.

⁸ *Leciejewicz L.* Normanowie nad Odrą i Wisłą w IX-X wieku // *Opera selecta. Z dziejów kultury średniowiecznej Polski i Europy.*, red. M. Rębkowski, S. Moździoch. Wrocław, 2006. S. 157-170; *Duczko W.* Wikingowie i wczesnośredniowieczna Polska // *Swoi i obcy w kulturze średniowiecza*, red. M. Brzostowicz, M. Przybyła, J. Wrzesiński. Poznań-Ląd, 2011. S. 61-69; *Skrok Z.* Czy wikingowie stworzyli Polskę? Wydawnictwo Iskry. Warszawa, 2013; *Scandinavian culture in medieval Poland.* Moździoch S, Stanislawski B. M., Wiszewski P. [Publ.]. Wrocław, 2013.

⁹ Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum.* Вып. III. Prague. 1929. С. 215–270; *Губарев О. Л.* Николай Тимофеевич Беляев, историк, участник семинара Н. П. Кондакова // *Novogardia.* № 3. 2019. С. 6-7.

¹⁰ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // *Скандинавский сборник.* Вып. 7. Таллин, 1963. С. 221–250.

¹¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982. С. 299.

женном виде»¹².

Тем не менее, сама критика, содержащаяся в статье Ловмянского, довольно серьезна, и ее стоит рассмотреть отдельно. В основной части статьи Г. Ловмянский излагает историю данов Хальфдана, Харальда Клака и Рёрика на территории империи франков, попутно критикуя статью Н. Т. Беляева.

Если перечислить основные положения статьи Г. Ловмянского, их можно свести к следующим нескольким пунктам.

1. Имена *Rorik* в латинских и Рюрик в русских источниках представляют несомненно две формы одного и того же имени¹³ – то есть с лингвистической точки зрения они идентичны.

2. Гипотеза тождественности Рюрика и Рёрика сомнительна не потому, что владения Рёрика далеко отстоят от владений Рюрика на востоке, так как норманны могли за относительно короткое время, благодаря высокой мореходности их кораблей, пересекать огромные расстояния¹⁴.

Кстати, данный вывод подтвержден испытаниями многочисленных реплик кораблей норманнов, некоторые из которых развивали при благоприятном ветре под парусом довольно высокую скорость, в отдельных случаях до 12 узлов.

Рис. 1. Реплики скандинавских кораблей продемонстрировали их великолепную мореходность, позволявшую норманнам быстро перемещаться на огромные рас-

стояния и осуществлять внезапные набеги¹⁵.

Фото: Werner Karrasch ©The Viking Ship Museum, Denmark.

Так, судно “The Sea Stallion Of Glendalough” длиной 30 м и шириной 3,8 м с осадкой 0,9 м при площади паруса 120 кв. м и 60 веслах при экипаже в 65 чел. совершило плавание от Роскильде до Дублина и от Дублина обратно до Роскиль-

¹² Никитин А. Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М., 2001. С. 151.

¹³ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский. С. 222.

¹⁴ Там же. С. 224.

¹⁵ Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь / Андрей Амальрик; науч. публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М., 2018. С. 110.

де, пройдя в один конец расстояние 1700 км за 44 дня.

Оно могло плыть со скоростью 5–6 узлов, развивая на отдельных участках при благоприятных условиях под парусом скорость до 13 узлов, согласно Антону Энглерту, археологу, работнику музея в г. Роскильде¹⁶.

3. Основным аргументом против данной гипотезы является отсутствие четких данных о русско-датских и русско-фрисландских отношениях¹⁷.

Со времени, когда Г. Ловмянский писал свою статью (1963 г.), археологические находки и открытия подтвердили как наличие русско-датских, так и русско-фрисландских связей на Северо-Западе (Старая Ладога и Приладожье). Находки керамики типа Татинг и камерных погребений в Старой Ладоге с несомненностью указывают на наличие таких связей, помимо ряда других более спорных археологических артефактов («фризские» гребни, «больши» дома, костяные коньки и т. д), в том числе находки заготовок «фризских» гребней, указывающих на присутствие фризов в Старой Ладоге¹⁸.

Помимо этих основных положений, в статье содержится критика еще нескольких более мелких вопросов, поднятых в статье Н. Т. Беляева.

Во-первых, Г. Ловмянский осуждает Н. Т. Беляева за использование исландских

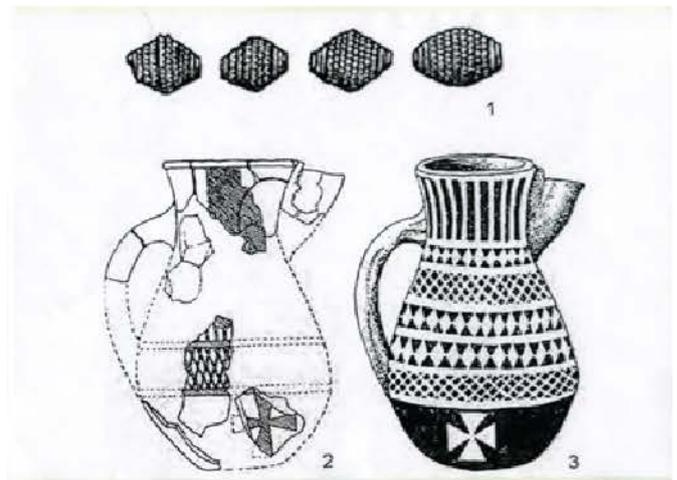

Рис.2. Бусы из рубчатой проволоки (1) и сосуды типа Татинг из раскопок в урочище Плакун, Старая Ладога (2) и Бирки (3)¹⁹.

саг в качестве исторического источника. Ловмянский указывает, что «этот источник мог быть авторитетным в первой половине XIX века, во времена Фр. Крузе и А. Куника, но зато от него целиком отказался добросовестный исследователь норманской экспансии на земли франкского государства В. Фогель, писавший в 1906 г.»²⁰.

Однако, интересная работа Фогеля сейчас во многом устарела, во всяком случае, отношение к исландским сагам «о древних временах» как историческому источнику полностью изменилось. Поя-

¹⁶ Там же. С. 120.

¹⁷ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский. С. 224.

¹⁸ Давидан О. И. 1) Гребни Старой Ладоги // АСГЭ. Вып. 4. 1962. С. 95–108; 2) Новые находки гребней в Старой Ладоге // РА. № 1. 1999. С. 167–174.

¹⁹ Френкель Я. В. Борьба за курган № 7 скандинавского могильника Плакун (О датировке кургана и о синхронизации его с культурными напластованиями Земляного городища Старой Ладоги) // Ювелирное дело и его истоки: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Галины Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). СПб., 2010. С.551.

²⁰ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский. С. 228.

вилось много работ, рассматривающих сагу как исторический источник, рассказывающий если и не об исторических событиях древности, то во всяком случае воспроизводящий чаяния и интересы аудитории, перед которой исполнялась сага.

В сагах установлены параллели между легендарными и историческими фигурами, например, Ауд Мудрой из «Фрагмента о древних конунгах...» и Ауд Мудрой, дочери норвежского хевдинга Кетиля Плосконосого, основавшей колонию поселенцев в Исландии²¹. Ловмянский, впрочем, как и другие исследователи, не заметил совпадения имен героев «Фрагмента...» с именами первых Рюриковичей. Как считает Элизабет Роу, автор *Sögubrot* мог быть заинтересован, помимо других целей, в использовании легендарного прошлого в качестве зеркала, отображающего более позднее время²².

По мнению некоторых историков, *fornaldarsögur* могут рассматриваться как исторические источники, но не с точки зрения изложения в них исторических событий, а с точки зрения отражения в них интересов, современных их рассказчикам и слушателям. Легендарные саги могут рассказать много не столько об изложенных в них событиях, сколько о том, как изложенные в них легендарные события отвечали умонастроениям и интересам аудитории и какое «послание»

этой аудитории несла сага²³.

И с этой точки зрения совпадение имен героев «Фрагмента о древних конунгах» (Hrrekr, Helgi, Ivar/Ingvar) с именами первых конунгов Руси (Рюрик, Олег, Игорь) не могло быть случайным, а отражало запросы аудитории, состоящей из русов-скандинавов. Тем более, в саге, связывающей события в Дании и на Руси и рассказывающей об образовании обширных владений под властью одного конунга. Я легко могу представить себе исполнение этой саги при дворе Игоря Рюриковича или Ольги. И использование Н. Т. Беляевым сообщений исландской саги, чтобы показать связь данов с русами, с современной точки зрения, оказывается вполне законным. Таким образом, и этот аргумент Г. Ловмянского в наши дни теряет силу.

Далее Ловмянский делает ряд сомнительных утверждений относительно истории данов на территории империи франков. Он высказывает сомнение в том, что первый бенефиций, по сообщению Poeta Saxo, в 807 г. был выдан еще Карлом Великим Хальфдану, отцу²⁴ или деду²⁵ Рёрика Фрисландского. Каковы же основания для таких сомнений?

Ловмянский замечает, что «датские принцы, которые, вероятно, из-за своих внутренних распрей искали убежища у Карла Великого, ничем не напоминали

²¹ Rowe A. E. "Sögubrot af fornkonungum": Mythologised History for Late Thirteenth-Century Iceland // *Making History: Essays on the Fornaldarsögur*. Ed. Martin Arnold and Alison Finlay. London, 2010. P. 7.

²² Ibidem. P. 14.

²³ Orning H. J. *Legendary Sagas as Historical Sources // Tabularia*. Vol. 15. 2015. S. 65. 67-69; Губарев О. Л. Рюрик и легитимность династии Рюриковичей // *Valla*. Т. 4. № 4. 2018. С. 6.

²⁴ Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи. С. 15.

²⁵ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский. С. 209.

познейших заносчивых норманских васалов»²⁶. Поэтому Ловмянский сомневается в аутентичности сообщения, которое, как он указывает, было сделано позже в составе компиляции конца IX в. Однако замечание об отсутствии заносчивости у данов полностью противоречит приводимому ниже самим Ловмянским сообщению об успешном набеге Годфреда в 810 г. на Фризию. Годфред, по словам Эйнхарда, угрожал навестить самого Карла Великого в его столице Ахене. Карл Великий отнесся к угрозе весьма серьезно и стал собирать войска и строить корабли, чтобы противостоять Годфреду.

Кроме того, С. Коупленд обратил внимание на то, что сын Хальфдана, «христианнейший» герцог Хемминг, погибает в 837 г., защищая от викингов тот самый остров Валхерен, что был выдан его отцу в бенефиций, по сообщению Poeta Saxo²⁷. Как тут не вспомнить слова В. Ф. Минорского: «Одним подозрением нельзя удалить слов, стоящих в рукописи»²⁸.

В результате Ловмянский и относительно сообщения Эйнхарда вынужден был выразить сомнения. «Думается что Эйнхард представил замыслы Годфреда в преувеличенном виде»²⁹. А, собственно, откуда такие сомнения? Тем более, что о

заносчивости Годфреда сообщают и «Анналы королевства франков» под 810 г. – таким образом, эти умозрительные построения Г. Ловмянского, направленные на то, чтобы принизить значение набегов норманнов на империю франков, оказываются весьма слабо аргументированными.

В основной части своей статьи Г. Ловмянский вполне объективно рассказывает о деятельности Рёрика на территории империи франков³⁰, в том числе и о вынужденном возврате Хориком II Дитя земель между морем и рекой Айдер Рёрику с эмпорием Хедебю, родовым владением Скъельдунгов. Он пишет, что в жизни Рёрика начался ютландский период, длившийся несколько лет.

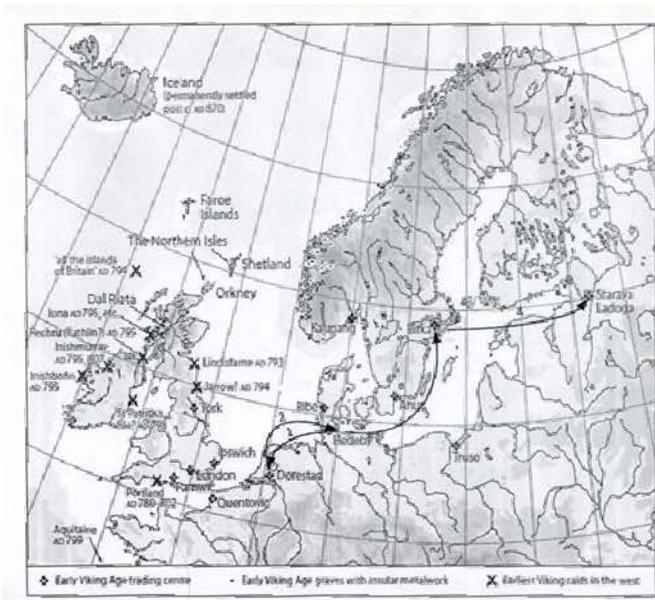

Рис.3. Карта миграций данов Хальфдана, Харальда Клака и Рёрика (на основе карты из статьи Барретта Дж. Х.³¹

²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. Vol. 7, (1). 1998. P. 87.

²⁸ Минорский В. Ф. Куда ездили древние русы? // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. Т. 1. С. 24.

²⁹ Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский. С. 229.

³⁰ Там же. С. 233-238.

³¹ Barrett J. H. Rounding up the usual suspects: causation and the Viking Age diaspora // Anderson, A. et al. (Ed.) The global origins and development of seafaring. Nev Haven, 2010. P. 294.

1. Хальфдан получает в 807 г. в бенефиций о-в Валхерен от Карла Великого; Харальд Клак принимает крещение в 826 г в Майнце с родичами и знатью (400 чел.) и получает в бенефиций область Рустринген; Рёрик в 850 г. возвращает себе от Лотаря бывшие владения Харальда Клака и свои.

2. В 857 г. Рёрик вынуждает Хорика II Дитя уступить ему земли между рекой Айдер и морем (Балтийским?).

3. Рёрик с дружиной фризских данов отправляется через Бирку в Восточные земли. В Бирке к его дружине «многой и предивной» примыкает множество свеонов-русов. Ок. 860 г. Рёрик «со всей русью» прибывает в Старую Ладугу.

Сопутствующие обозначения: ромбами обозначены *Early Viking Age trading centre* – торговые центры ранней эпохи викингов. Точками обозначены *Early Viking Age graves with insular metalwork* – Погребения ранней эпохи викингов с островными металлоизделиями (из Англии). Скрещенными мечами обозначены *Early Viking Age raids in the west* – рейды на Западе в раннюю эпоху викингов.

В итоге Ловмянский со ссылкой на мнение Левченко заявляет, что нет никаких указаний источников на проявление Рёриком интереса к восточным землям и что он стремился удержаться во Фризии и ничем другим не интересовался. Однако Ловмянский не заметил или предпочел не заметить, что в 860-х гг. в связи с рядом причин приходит в упадок Дорестада, жемчужина владений Рёрика. Тем более что с передачей земель саксов ободритам прервались традиционные торговые пути, ведущие из Фризии на Восток. Поэто-

му причин для переноса своей активности в восточные земли у Рёрика было более чем достаточно. А заключение его в тюрьму по ложному обвинению не улучило его отношения к франкам. И не случайно, не доверяя франкам на переговорах, он брал от них заложников для обеспечения своей безопасности.

И главное: то, на что не обратил внимания или не захотел обратить внимание Г. Ловмянский: из сообщений анналов франков явствует, что и Харальд и Рёрик рассматривали свои владения во Фризии как базу для борьбы за трон Ютландии, совершая постоянные походы в Данию. Рёрику удалось даже на время закрепить в районе Хедебю, в землях между рекой Айдер и морем.

Но после поражения в этой борьбе владения во Фризии во многом теряли для Рёрика свое значение, хотя он и намеревался их сохранить. И перенос своей активности на Восток для поиска новых торговых путей и восстановления старых был для Рёрика делом вполне естественным.

А отсутствие сообщений об этом в источниках является аргументом *Ex Silencio*. обладающим доказательностью только при дополнительных условиях, которых нет в данном случае. А именно: мы должны быть уверены, что летописцы, в частности франкские анналисты, ставили себе задачу рассказать всё о деятельности Рёрика и осветить всю его биографию.

Но для франкских анналистов деятельность вождей норманнов и Рёрика в частности находилась на периферии их внимания и представляла интерес только в связи с их набегами на территорию импе-

рии или обороной побережья Фризии от викингов. Как только даны отправлялись в набеги на Испанию в 844 г. или в Англию в составе Великой Армии, они тут же выпадали из поля зрения франкских хронистов. Так что этот аргумент в данном случае не работает.

А о том, что постоянно влекло вождей норманнов на Восток с начала IX в., убе-

дительно рассказал Т. Нунан³². (In English).

Таким образом, статья Г. Ловмянского во многом является устаревшей, и, кроме того, написанной в рамках господствующего антинорманизма, а его аргументация, серьезная для того времени, когда она была написана, с современной точки зрения совершенно не убедительна.

Библиография

Литература:

Амальрик А. А. Норманны и Киевская Русь / Андрей Амальрик; науч. публикация, предисловие и комментарии О. Л. Губарева. М., 2018.

Беляев Н. Т. Рорик Ютландский и Рюрик начальной летописи // *Seminarium Kondakovianum*. Вып. III. Prague. 1929.

Губарев О. Л. Рюрик и легитимность династии Рюриковичей // *Valla*. Т. 4. №4. 2018.

Губарев О. Л. Николай Тимофеевич Беляев, историк, участник семинара Н. П. Кондакова // *Novogardia*. № 3. 2019.

Давидан О. И. Гребни Старой Ладogi // *АСГЭ*. Вып. 4. 1962.

Давидан О. И. Новые находки гребней в Старой Ладoge // *РА*. № 1. 1999.

Данилевский И. Н. Князья домонгольской Руси: «Свои» или «Чужие»? // Труды по руссиеведению: сборник научных трудов. Под редакцией: И. И. Глебова Вып. 4. М., 2012.

Ловмянский Г. Рорик Фрисландский и Рюрик Новгородский // *Скандинавский сборник*. Вып. 7. Таллин, 1963.

Ловмянский Г. Русь и норманны. (Перевод с польского яз. М. Е. Бычковой.) М., 1985.

Лушин В. Г. Рюрик // *Древняя Русь в IX-XI веках: контексты летописных текстов* / Отв. ред. Е. П. Токарева. Зимовники, 2016.

Меркулов В. И. Откуда родом варяжские гости? М., 2005.

Минорский В. Ф. Куда ездили древние русы? // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. Т. 1. М., 1964.

Никитин А. Л. Основания русской истории: Мифологемы и факты. М., 2001.

Пашуто В. Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968.

Пашуто В. Т. Труды польского академика Х. Ловмянского по истории народов восточной Европы // *Ловмянский Г. Русь и норманны*. (Перевод с польского яз. М. Е. Бычковой.) М., 1985.

³² *Noonan Th. S.* Why the Vikings First Came to Russia // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge*, Bd. 34, H. 3. 1986. P. 321-348.

Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. М., 1982.

Френкель Я. В. Борьба за курган № 7 скандинавского могильника Плакун (О датировке кургана и о синхронизации его с культурными напластованиями Земляного городища Старой Ладogi) // Ювелирное дело и его истоки: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10–16 апреля 2006 г.). СПб., 2010.

Яманов В. Е. Рюрик Ютландский и летописный Рю-рик // Вопросы истории. № 4. 2002.

Barrett J. H. Rounding up the usual suspects: causation and the Viking Age diaspora // Anderson, A. et al. (Ed.) The global origins and development of seafaring. Nev Haven, 2010.
Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. Vol. 7. (1). 1998.

Duczko W. Wikingowie i wczesnośredniowieczna Polska // Swoi i obcy w kulturze średniowiecza, red. M. Brzostowicz, M. Przybyła, J. Wrześniński. Poznań-Ląd, 2011.

Leciejewicz L. Normanowie nad Odrą i Wisłą w IX-X wieku // Opera selecta. Z dziejów kultury średniowiecznej Polski i Europy, red. M. Rębkowski, S. Moździoch. Wrocław, 2006.

Noonan Th. S. Why the Vikings First Came to Russia // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 34. H. 3. 1986.

Orning H. J. Legendary Sagas as Historical Sources // Tabularia. Vol. 15. 2015.

Rowe A. E. “Sögubrot af fornkonungum”: Mythologised History for Late Thirteenth-Century Iceland // Making History: Essays on the Fornaldarsögur. Ed. Martin Arnold and Alison Finlay. London, 2010.

Scandinavian culture in medieval Poland. Mozdziuch S., Stanislawski B. M., Wiszewski P. [Publ.]. Wrocław, 2013.

Skrok Z. Czy wikingowie stworzyli Polskę? Warszawa, 2013.

Сведения об авторе

Губарев Олег Львович, колумнист газеты ученых «Троицкий вариант — Наука», автор книг «Рюрик Скъельдунг» и «Начальная Русь на пути «из варяг в греки», Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: Древняя Русь IX–X вв.

E-mail: LvovichG@rambler.ru

O. L. Gubarev

HENRYK ŁOWMIAŃSKI AND HIS CRITICISM OF THE HYPOTHESIS OF IDENTITY OF RURIK AND RERIK FRISLANDSKY

Annotation: modern articles criticizing the hypothesis of the identity of Rurik and Rorik of Friesland continue to refer mainly to the outdated work of H. Łowmiański from 1963. The main argument of the Polish historian about the absence of links between Frisia, sveon's Birka

and North-West Russia is refuted by archaeological finds in Staraya Ladoga. In addition, the historian himself admitted in his work that he proceeded not so much from scientific as from ideological interests. Therefore, it is time for opponents of this hypothesis to abandon references to this outdated research and find new arguments.

Keywords: Rurik, Rorik of Friesland, identity hypothesis, Łowmiański H., criticism.

References

Researches:

Amal'rik A. A. Normanny i Kiyevskaya Rus [Normans and Kievan Rus] / scientific publication, foreword and comments by O. L. Gubarev. Moscow, 2018. (In Russian).

Belyaev N. T. Rorik Yutlandskij i Ryurik nachal'noj letopisi [Rorik of Yutland and Rurik of the Primary Chronicle] // Seminarium Kondakovianum. Vyp. III. Prague, 1929. (In Russian).

Gubarev O. L. Ryurik i legitimnost' dinastii Ryurikovickej [Rurik and the legitimacy of the Rurik dynasty]. Valla. Vol. 4. No. 4. 2018. (In Russian).

Gubarev O. L. Nikolaj Timofeyevich Belyaev, istorik, uchastnik seminara N. P. Kondakova [Nikolai Timofeevich Belyaev, historian, participant of N. P. Kondakov's seminar] // Novogardia. No. 3. 2019. (In Russian).

Davidan O. I. Grebni Staroj Ladogi [Crests of Staraya Ladoga] // ASGE. Vyp. 4. 1962. (In Russian).

Davidan O. I. Novye nakhodki grebnej v Staroj Ladoge [New finds of crests in Staraya Ladoga] // RA. No. 1. 1999. (In Russian).

Danilevskij I. N. Knyazya domongol'skoj Rusi: «Svoj» ili «Chuzhiye»? [Princes of pre-Mongol Rus: “Ours” or “Strangers”?] // Trudy po rossiyevedeniyu: sbornik nauchnykh trudov. Pod redaktsiej: I. I. Glebova. Vyp. 4. Moscow, 2012. (In Russian).

Łowmyański H. Rorik Frislandskij i Ryurik Novgorodskij [Rorik of Friesland and Rurik of Novgorod] // Skandinavskij sbornik. Vyp. 7. Tallin, 1963. (In Russian).

Łowmyański H. Rus i normanny [Rus and the Normans]. (Translated from Polish by M. E. Bychkova.) Moscow, 1985. (In Russian).

Lushin V. G. Ryurik [Rurik] // Drevnyaya Rus v IX-XI vekakh: konteksty letopisnykh tekstov / Otv. red. E. P. Tokareva. Zimovniki, 2016. (In Russian).

Merkulov V. I. Otkuda rodом varyazhskiye gosti? [Where do the Varangian guests come from?] Moscow, 2005. (In Russian).

Minorskij V. F. Kuda ezdili drevniye rusy? [Where did the ancient Rus go?] // Vostochnyye istochniki po istorii narodov Yugo-Vostochnoj i Tsentralnoj Evropy. Vol. 1. Moscow, 1964. (In Russian).

Nikitin A. L. Osnovaniya russkoj istorii: Mifologemy i fakty [Foundations of Russian history: Mythology and facts]. Moscow, 2001. (In Russian).

Pashuto V. T. Vneshnyaya politika Drevnej Rusi [Foreign policy of Ancient Russia]. Moscow, 1968. (In Russian).

Pashuto V. T. Trudy pol'skogo akademika Kh. Lovmyanskogo po istorii narodov vostochnoj Evropy [Works of the Polish Academician H. Lowmianski on the history of the peoples of

eastern Europe] // Lowmianski H. Rus i normanny. (Perevod s polskogo yaz. M. E. Bychkovoj.) Moscow, 1985. (In Russian).

Rybakov B. A. Kiyevskaya Rus i ruskiye knyazhestva XII–XIII vv. [Kievan Rus and the Russian principalities of the XII-XIII centuries]. Moscow, 1982. (In Russian).

Frenkel Ya. V. Bor'ba za kurgan № 7 skandinavskogo mogil'nika Plakun (O datirovke kurgana i o sinkhronizatsii ego s kulturnymi naplastovaniyami Zemlyanogo gorodishcha Staroj Ladogi) [Struggle for mound No. 7 of the Scandinavian burial ground Plakun (On the dating of the mound and its synchronization with the cultural strata of the Zemlyanoj settlement of Staraya Ladoga)] // Yuvelirnoye delo i ego istoki: Materialy Mezhdunar. nauch. konf. posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Gali Fedorovny Korzhukhinoj (Sankt-Peterburg. 10–16 aprelya 2006 g.). St. Petersburg, 2010. (In Russian).

Yamanov V. E. Rorik Yutlandskij i letopisnyj Ryurik [Rorik of Yutland and Ryurik of chronicles] // Voprosy istorii. No. 4. 2002. (In Russian).

Barrett J. H. Rounding up the usual suspects: causation and the Viking Age diaspora // Anderson. A. et al. (Ed.) The global origins and development of seafaring. Nev Haven, 2010. (In English).

Coupland S. From Poachers to Gamekeepers: Scandinavian Warlords and Carolingian Kings // Early Medieval Europe. Vol. 7. (1). 1998. (In English).

Duczko W. Wikingowie i wczesnośredniowieczna Polska [Vikings and early Medieval Poland] // Swoi i obcy w kulturze średniowiecza, red. M. Brzostowicz, M. Przybyła, J. Wrzeński. Poznań-Ląd, 2011. (In Polish).

Leciejewicz L. Normanowie nad Odrą i Wisłą w IX-X wieku [Normans on the Oder and Vistula in the 9th-10th centuries] // Opera selecta. Z dziejów kultury średniowiecznej Polski i Europy., red. M. Rębkowski, S. Moździoch. Wrocław, 2006. (In Polish).

Noonan Th. S. Why the Vikings First Came to Russia // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd. 34. H. 3. 1986. (In English).

Orning H. J. Legendary Sagas as Historical Sources // Tabularia. Vol.15. 2015. (In English).

Rowe A. E. “Sögubrot af fornkonungum”: Mythologised History for Late Thirteenth-Century Iceland // Making History: Essays on the Fornaldarsögur. Ed. Martin Arnold and Alison Finlay. London, 2010. (In English).

Scandinavian culture in medieval Poland. Moździoch S., Stanislawski B. M., Wiszewski P. [Publ.]. Wrocław, 2013. (In English).

Skrok Z. Czy wikingowie stworzyli Polskę? [Did the Vikings create Poland?]. Warszawa, 2013. (In Polish).

About the author

Gubarev Oleg L., columnist of the newspaper of scientists “Troitskiy variant – nauka”, author of the books “Rurik Skjoldung” and “Initial Russia on the way “from the Varangians to the Greeks”, St. Petersburg (Russia).

E-mail: LvovichG@rambler.ru